

Фрагмент из романа

Renate Raecke / Jonas Lauströer
Reineke der Fuchs

minedition, Bargteheide 2012
ISBN 978-3-8656-6152-4

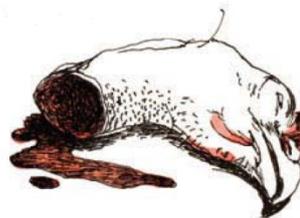
С. 9-16

Renate Raecke / Jonas Lauströer
Рейнеке-лис

Перевод Дарьи Андреевой
Редактор перевода Ирина Алексеева

**Петух Хеннинг оплакивает свою дочь Скребушку,
лучшую из несушек**

Петух Хеннинг выступил вперед, а за ним – его скорбящая свита, которая сразу привлекла всеобщее внимание горестным стенанием и квохтанием. Свита несла гроб, в котором упокоилась мертвая курочка Скребушка, дочь Хеннинга, та, что всюду славилась как лучшая из несушек. Но как чудовищно она была изуродована – у нее не было головы! Две курочки несли гроб, два петуха вышагивали рядом. В них все узнали Крайанта и Кантарта, старших сыновей Хеннинга, знаменитых своим мужеством и отвагой.

– Это было по весне, – так начал петух Хеннинг свой рассказ, – когда зима уже миновала, зазеленела листва и зацвели цветы. Я нарадоваться не мог на свою большую семью. Десять сыновей и дважды семь дочерей принесла моя жена в прошлом году. Все было замечательно – не на что и пожаловаться. Мы жили в стенах монастыря, и нас надежно охраняли монастырские собаки. Всего было вдосталь, ибо рядом находился выгон, который даже больше монастырского огорода, и мы могли там копать и клевать.

Но так уж устроена молодежь: им хотелось знать, что ждет их за стенами монастыря, – продолжал Хеннинг. – Однажды мы отважились выйти в большой мир. Перед нами появился Рейнеке в облачении благочестивого монаха. Он говорил о королевском мире, который ты, мой мудрый государь, провозгласил на Троицу. Дескать, он, Рейнеке, теперь ведет другую жизнь. Он клялся, что не причинит больше вреда ни одному зверю. Горе мне, что я ему поверил! – слезы мешали Хеннингу говорить. – Рейнеке заготовил нам ловушку! Когда мы с детьми покинули стены монастыря и они с радостным любопытством принялись было исследовать неведомый им мир, Рейнеке прошмыгнул из укрытия в кусты. Он преградил нам дорогу обратно в монастырский огород – и прежде чем собаки бросились на помощь, он передушил почти всех моих детей! Собаки отчаянно бились и сумели отнять у него тело моей дочери Скребушки, но ее прекрасную головку они потеряли.

И петух Хеннинг прямо обратился к своему королю:

– Двадцать четыре ребенка было у меня – и только вот эти остались в живых. Ты видишь, мой государь, какую злую шутку сыграл со мной Рейнеке, видишь мою беду. Рейнеке должен понести наказание – он нарушил мир.

Король Нобель сердито тряхнул гривой. Лис Рейнеке посмел ослушаться его повелений? Этого он не мог и не желал стерпеть.

А жалобы всё не прекращались: леопард Пантер, явно рассерженный, вывел вперед зайца Лампе.

Леопард Пантер и заяц Лампе

– Мой государь, – заговорил леопард Пантер, – у всех нас есть дурные воспоминания о братце Рейнеке, каждый из нас не раз попадался на его подлые уловки, но то, что он натворил сегодня, не может сойти ему с лап. Он нарушил мир.

И Пантер подтолкнул зайца Лампе вперед.

– Посмотри на него, мой государь, – сказал леопард, – вот как выглядит зверь, который отправился сюда, доверившись твоему приглашению

Что за жалкий вид имел заяц! С головы до ног покрыт засохшей кровью, шкурка потрепана и ощипана, на горле – следы удушения, уши бессильно повисли, а в глазах – чистейший ужас. Ни слова не слетело с его губ.

Король Нобель с трудом подавил гнев:

– Расскажешь ли ты вместо Лампе, Пантер, как это произошло?

– Нынче утром я шел сюда, – начал леопард Пантер, – и услышал голос Рейнеке из зарослей. Он уговаривал Лампе поучиться петь благочестивые песни. Благочестивые песни? Это меня насторожило. Я замер и прислушался.

Я слышал, как Лампе осторожно спросил: «А ты мне ничего не сделаешь, Рейнеке?»

Рейнеке, этот негодяй, только рассмеялся.

«С чего ты взял, дружище Лампе, ты ведь знаешь, что наш король провозгласил мир. Что же плохого с тобой может приключиться?»

«Тогда ладно, – отозвался Лампе и вылез из своего укрытия, – научи меня петь!»

И он доверчиво приблизился к Рейнеке.

Леопарду Пантеру нелегко было продолжать.

– Рейнеке не медлил ни мгновения. Схватив Лампе, он вцепился ему в загривок, тряс и бил его – и если бы я не выпрыгнул из зарослей и не пришел на помощь, погиб бы наш заяц Лампе!

Королю Нобелю было уже не под силу успокоить своих подданных. Негодование захлестнуло собрание: все громко требовали восстановить справедливость и сурово покарать охальника.

Барсук Гримбарт защищает Рейнеке

– Мой государь, – вмешался тут барсук Гримбарт, – испокон веку при твоём дворе царит обычай, что нельзя выносить приговор в отсутствие обвиняемого. Поскольку мой почтенный братец Рейнеке здесь не появился, я хотел бы выступить в его защиту, так как все мы знаем: у каждой истории две стороны. Если я слушаю, в чем Рейнеке обвиняют, к примеру, волк Изегрим, то ты должен также послушать, какие каверзы сам Изегрим устраивал моему почтенному братцу Рейнеке. Кто хочет судить, должен выслушать и сторону защиты.

Король Нобель кивнул в знак согласия и попросил собравшихся внять барсуку.

Рассказ о рыботорговце

Гримбарт бросил взгляд по сторонам, убеждаясь, что все внимательно смотрят на него, и одарил королеву обаятельной улыбкой.

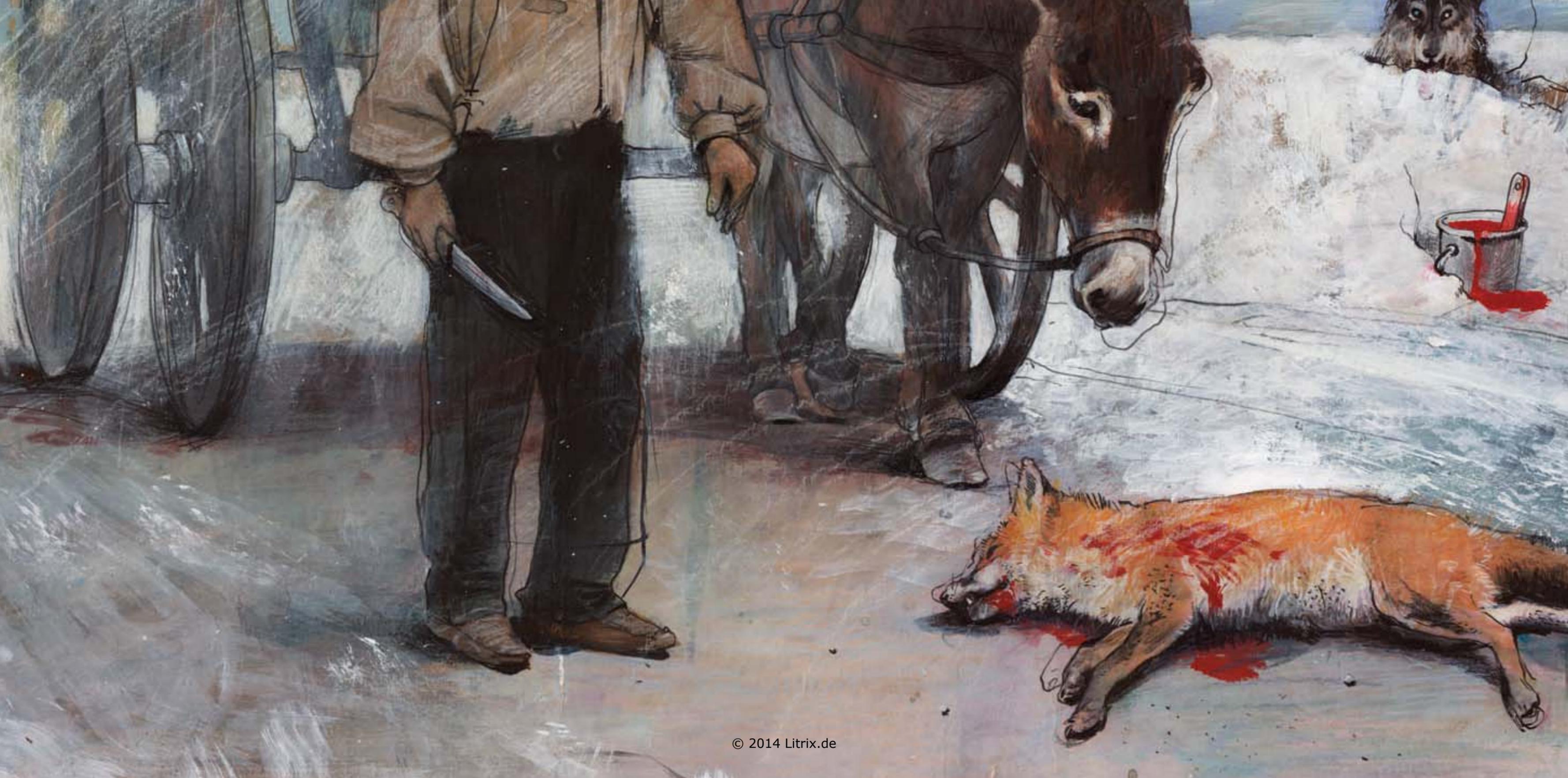
– Это произошло в зимнюю пору, – так начал он свою защитную речь, – когда все звери были так голодны, что обрадовались бы и обглоданной косточке. Тогда волк Изегрим и мой почтенный братец, лис Рейнеке, заключили союз.

Они собирались вместе охотиться, – продолжал барсук, – чтобы добывать пропитание для себя и своих семейств. Все, что они доставали, делилось честь по чести – так, во всяком случае, было условлено.

Однажды они увидели, как на рынок едет рыботорговец, погоняя запряженную в телегу лошадку. На телеге лежала лакомая свежая рыба, чья чешуя блестела в свете зимнего солнца. У Изегрима и Рейнеке потекли слюнки – но ни у того, ни у другого не было денег, чтобы честно купить у торговца его товар.

Пока Изегрим ныл и жаловался на урчанье в животе, Рейнеке уже изобрел хитрый план.

Он улегся на дороге, прямо на пути рыботорговца, и притворился мертвым.

Рыботорговец, подозревая подвох, приблизился к лису с ножом, готовый в любой момент прикончить его, но Рейнеке отлично играл свою роль: лежал неподвижно, словно окоченев, и обманул возницу. «Я не спешу, – подумал торговец, – а он мертвехонек. Дома можно будет снять с него шкуру и взять ее с собой на рынок». Рывком он забросил якобы мертвого лиса на телегу, собираясь сперва заняться другими делами.

В то время как торговец продолжал свой путь, понукая лошадь и устремив взгляд вперед, Рейнеке пробудился к новой жизни и принялся сбрасывать с телеги рыбину за рыбиной. Его компаньон Изегрим, следуя за телегой на безопасном расстоянии, старательно их собирал. В конце концов, когда телега стала уже вполовину легче, Рейнеке надоело это занятие; он спрыгнул на дорогу и потребовал у Изегрима половину добычи.

– Можешь получить свою долю! – сказал волк с подлой ухмылкой и показал на дорогу, на которой валялись только обглоданные ребра. Жадный Изегрим утолил голод, не подумав о друге, который бросал ему эту добычу прямо в пасть.

Гримбарт сделал паузу, заметив, что король и королева взволнованно перешептываются. Он низко склонился перед королевской четой и молча замер в ожидании.

Король Нобель, стараясь справиться с охватившей его яростью, быстро посоветовался с медведем Брауном и котом Хинце, своими доверенными советниками.

Затем прозвучало его решение:

– Мы пошлем к Рейнеке гонца. Он должен явиться сюда лично и держать ответ перед нами. Слушай! – сказал король Брауну. – Я поручаю посольство тебе. Но берегись двуличия Рейнеке! Ты сам слышал, как коварно он обходится с моими подданными.

– Не беспокойся, мой государь! Я знаю коварство и лукавство Рейнеке уже достаточно давно. Меня ему не удастся так просто одурачить.

